

На зеркальной поверхности воды отражалось лицо мужчины, холодное, как лёд. Его узкие, изящные глаза, напоминающие феникса, слегка приподнимались вверх, тонкие губы были бледны, а кожа — белоснежна. Он был одет в длинную белую одежду, его чёрные волосы ниспадали до плеч, а осанка была прямой, словно сосна. Когда он не улыбался, его выражение словно отталкивало всех на тысячу ли.

Постепенно отражение на воде начало искажаться, и холодное лицо превратилось в нечто странное, но не лишённое выразительности.

Е Юй долго молчал, прежде чем наконец осознал, что этот мужчина — он сам. Он не мог вспомнить, как оказался здесь, но, проснувшись, обнаружил, что находится в новом месте.

Это была квадратная пещера, стены которой были срезаны неизвестным острым инструментом. На высоте нескольких десятков метров в потолке зияло спиралевидное отверстие, через которое падал лунный свет, рассыпаясь, как серебряная пыль. В пещере был лишь каменный помост, напоминающий кровать, без постельных принадлежностей, просто прямоугольный камень.

Проснувшись, он лежал на этом камне, а теперь на помосте лежал меч, выглядевший древним и простым. Е Юй без труда вытащил его, и ледяной свет клинка пронзил его до костей. Затем он вложил меч обратно в ножны и отложил в сторону.

В пещере также был небольшой источник, где он увидел своё новое отражение.

Единственное разумное объяснение, которое он смог придумать, было то, что он всё ещё спит или перенёсся в другой мир. Последнее казалось более правдоподобным. Он провёл полдня в размышлениях, и в его голове сохранились обрывки воспоминаний прежнего владельца тела. Это был... мир боевых искусств?

Воспоминания были отрывочными, некоторые чёткие, другие размытые, но он привычно начал их систематизировать.

Этот мужчина тоже звался Е Юй, ему был двадцать один год, и он был старшим учеником нынешнего главы школы Дунсянь. Он обладал выдающимися способностями к боевым искусствам, необычайно крепким телом. Сирота, с детства увлекавшийся мечами, уважавший старших и заботящийся о младших, с каменным выражением лица, но с хорошими моральными качествами. И ещё он был домоседом.

Обнаружив, что у них с прежним владельцем тела много общего, Е Юй не мог не удивиться. Он тоже был гением в видеоиграх, его родители умерли, он считал себя уважающим старших и заботящимся о младших, с хорошими моральными качествами, и из-за своей домоседской жизни часто выглядел безэмоциональным. Единственное различие было в том, что он не испытывал никаких чувств к искусству меча. Нельзя ожидать, что современный человек сразу проникнется фанатичной преданностью к этим вещам.

Осознав, что он перенёсся в другой мир, Е Юй молча сел на каменный помост, скрестив ноги, и просидел так всю ночь. Меч лежал рядом с ним, одинокий, как и он сам. Лунный свет скользил по пещере, и когда луна скрылась за горами, а бледный свет рассвета осветил его глаза, Е Юй окончательно понял, что вернуться назад невозможно. Тогда он начал размышлять, как жить в этом новом мире. Он всегда был человеком простым, без родителей, жены, детей или привязанностей, и смена тела и места не казалась ему чем-то значительным.

Хотя в этом теле сохранились некоторые воспоминания, они были неполными. Помимо ключевой информации о личности, остались лишь те моменты, которые, вероятно, были важны для прежнего владельца. И все они были связаны с мечом.

Самым ярким воспоминанием был момент, когда этот человек стал учеником. Тогда старший ученик школы Дунсянь сразился с главой школы Тяньлюшань на турнире боевых искусств. На горе Девяти Небес меч школы Дунсянь опустился с небес, и этот потрясающий момент поразил сироту. Позже этот сирота шаг за шагом прошёл через бескрайний бамбуковый лес школы Дунсянь, потратив три года на то, чтобы выбраться из лабиринта Девяти Поворотов, а затем семь дней и ночей стоял на коленях у входа в школу, пока его не приняли.

В школе Дунсянь в каждом поколении был только один ученик. Ученик мог покинуть гору только после смерти учителя, и перед этим он должен был выполнить задание школы. Только после выполнения задания ученик считался завершившим обучение и мог стать главой школы, хотя школа состояла только из него одного.

Сейчас Е Юй находился на этапе, когда его учитель только что умер, и он должен был отправиться в мир, чтобы выполнить задание школы.

Куда делся прежний Е Юй? Он недолго размышлял над этим неразрешимым вопросом. Он обнаружил, что прежний владелец тела был таким же, как и он сам — одиноким, никому не известным и почти никого не знающим. В воспоминаниях осталось задание школы: сейчас мир боевых искусств находится в разгаре ожесточённой борьбы между злом и добром. Врата Куньлунь, оплот праведников, объявили указ о преследовании всех злодеев, и каждый, кто принадлежит к злу, должен быть убит.

Зло, возглавляемое Чао Минем, намерено сражаться до конца с альянсом праведников, возглавляемым Вратами Куньлунь. Те, кто идёт против них, умрут.

А задание, которое дал только что умерший глава школы Дунсянь, заключалось в том, чтобы убить Чао Миня и очистить мир боевых искусств от зла.

Осознав фантастический факт своего перемещения, Е Юй начал ставить цели. Как ему выжить в этом явно хаотичном и совершенно отличном от современного мире?

Он был домоседом, ленивым, не придирчивым к качеству жизни. Три приёма пищи в день, квартира с тремя комнатами, немного денег на счету, хобби, чтобы убить время — жизнь должна быть как можно проще. Он привык к одиночеству, не встречал женщин, которые бы его

вдохновляли, и предпочитал плыть по течению. В конце концов, такой безынициативный человек, как он, лучше будет жить в одиночестве, чтобы никого не обременять.

Что касается задания школы Дунсянь, хотя в его голове сохранились некоторые воспоминания этого мужчины, он не чувствовал никакого влияния. Зачем ему брать меч и убивать представителей зла? Разве это не работа полиции? Очевидно, в воспоминаниях прежнего владельца тела не было ни слова о государственных служащих. В этом мире справедливость, вероятно, поддерживалась древней школой Врата Куньлунь, которая, как только зло начинало сеять хаос, выпускала указы и отправляла своих людей на уничтожение злодеев.

Звучало так, будто Врата Куньлунь были бесплатным спецназом, профессионалами в уничтожении зла. Е Юй решил, что лучше найти тихий уголок в глуши, построить бамбуковый дом, выращивать овощи и кур, и жить в уединении. А задание школы пусть выполняют профессионалы, он только будет мешать.

Затем он спрыгнул с каменного помоста и начал с интересом изучать свою одежду. Белый верхний халат был очень длинным, доходя до щиколоток, и под ним был лёгкий светло-зелёный наряд. На ногах были плотно облегающие ботинки, что говорило о высоком качестве жизни прежнего владельца. По крайней мере, качество одежды явно не было дешёвым. Он вспомнил о мече на помосте, обернулся и увидел, что ножны были тёмно-коричневого цвета, почти чёрного, с древним и простым дизайном.

Е Юй взял меч, и его рука естественно нашла правильный хват, словно он держал его уже десять тысяч лет. Движения мечом стали инстинктивными.

— Цинчжу... — вдруг прошептал он, и только потом осознал, что это имя меча.

Он на мгновение замер, его пальцы уже касались гарды, готовые вытащить клинок. Его тело действовало раньше, чем разум. Когда его рука коснулась рукояти, его правая нога уже была направлена наружу, и тело само знало, как выполнить серию приёмов.

Это была всего лишь секундная инстинктивная реакция, тело действовало независимо от разума, вернее, разум просто не успевал за скоростью тела.

Е Юй на мгновение застыл, затем подавил этот инстинкт, взял меч и направился к выходу из пещеры. Проход был недалеко, и, свернув за угол, он увидел большой полукруглый вход. Не осознавая, он провёл здесь почти всю ночь. Смотря наружу, он увидел серое небо, рассвет был уже близко.

Сильный ветер ворвался в пещеру, подняв его халат. Е Юй молча стоял у входа, не в силах прийти в себя. Бескрайний зелёный простор раскинулся перед ним. Он стоял на высоте, и его взгляд скользил от ближнего к дальнему, везде виднелись лишь бамбуки.

Горы тянулись бесконечно, бамбуковое море простиралось до горизонта.

Когда ветер пролетел мимо, он ясно услышал, как листья бамбука трутся друг о друга, создавая звук, напоминающий звон мечей на поле боя. В его голове внезапно появилась карта местности. Горный хребет Дунсянь, протянувшийся на тысячи ли, был покрыт в основном бамбуком. Искусство меча школы Дунсянь было создано на основе движений бамбука — мягкое, но сильное, гнущееся на ветру, но не ломающееся.

<http://bllate.org/book/15304/1352566>